

Дорогая Валентина Петровна!

Примите от редакции журнала, Ваших коллег и широкого круга

Ваших читателей сердечные поздравления с юбилеем!

***Мы благодарны Вам за освещение мировоззренческих проблем,
утверждение веры в добро и справедливость, в непреходящие нравственные,
духовные ценности. Ваши книги востребованы и актуальны.***

Здоровья Вам, благополучия и всего самого доброго!

Стихи должны быть отражением Света...

Иеромонах Роман

Подобный непреходящий свет излучают и стихи известного поэта Валентины Поликаниной, члена Союза писателей Беларуси, Союза российских писателей и Международной федерации русскоязычных писателей, журналиста, лауреата многочисленных престижных литературных премий, обладателя высокой правительственной награды России – медали А. С. Пушкина. Видимо, не случайно одна из ее книг так и называется «*Свет неизбывный*». Каждый ее поэтический сборник – это истинная радость от сопричастности открытия великой тайны поэзии. Читая произведения автора, не перестаешь удивляться философской глубине размышлений и восхищаться тому, как Слово связует времена, наполняя человеческий путь сокровенным смыслом, как оно пронизывает наши души, вызывая чувство восторженного изумления и укрепляя веру в непостижимую силу духа и творческого начала:

Какое странное свечение... Из темноты, из глубины...
Как будто сводится к единству секрет корпускул и волны...
Как будто золотые пчелы рожают золотистый мед,
Врываясь в мрак земли и неба, и в этот снег, и в этот лед...
Извечное... А где пределы? Где дней невидимая связь?
Всё там, где ветви и растенья плетут причудливую вязь.
И долго ходишь, долго смотришь, и долго ищется ответ.
И кажется: отживший вечер скрывает первородный свет.

Эти стихи в две строфы поражают проникновенной лирико-философской интонацией и художественной красотой слова.

В самом названии ее новой книги «Родное, кровное, святое...» сконцентрированы главные истины, во многом обобщающие написанное ранее, чтобы в очередной раз напомнить всем о самом дорогом и важном. Валентина Петровна Поликанина – автор четырнадцати книг. Данная книга стала в чем-то своеобразным итогом, знаменуя собой очередной юбилей поэтессы, хотя окончательные творческие итоги, безусловно, подводить рано. Она находится в постоянном идейном и художественном поиске, обладая неисчерпаемым потенциалом, ведь настоящее творчество заключается в служении добру и вечности: «*Ты себе не солжешь. / До опасной межи / Безоглядно пройдешь / И поймешь: это жизнь. / И найдешь, что она / Предстоит на века. / И трудна глубина, / И звезда высока.*

Пронзительный лиризм – особый авторский почерк, близкий русскому классическому стилю, присущ ее уникальным стихам в две строфы, достаточно разнообразным в тематическом и стилевом плане, что весьма убедительно отмечает и доктор филологии, профессор Ирина Зайцева, обращая внимание на изящество форм, содержательную целостность поэзии Валентины Поликаниной, неотделимую от мира ее лирической героини, мира женской души, эмоциональной и чувственной.

«С надкушенным яблоком детство идет...»

Незамутненное первородное счастье детства, его изначальный покой, в котором царствует трепетная и нежная душа ребенка, прекрасно передают восьмистишия поэта:

Как сладко от бед отрешиться суметь, / Как славно идти босиком,
На рыжей соломе, как в детстве, сидеть / И хлеб запивать молоком,
И знать, что душе твоей – зреть «до видна», / О всех урожаях радеть
Глазами упавшего в землю зерна / В незримую вечность глядеть.

Михаил Пришвин аналогично прибежал к метафорической образности, правда, поэтизируя прозу, он выразительно писал: «Там, где-то возле хлебного зернышка, и зарождается поэзия: зерно на хлеб, а эта какая-то сила питает души». Это «живое зерно» поэзии, рождающее плоды духовные, возрасила в себе и Валентина Поликанина.

Она создает зримые зарисовочные интермедии, лаконичные и насыщенные, представленные в книге циклом воспоминаний «В детстве», композиционно объединёнными стихами в две строфы, для которых характерно общее мелодико-ритмическое звучание, а также фрагментарность каждой отдельной строки, словно исполненная точным карандашным наброском. Покоряет простая гармония мира детства, явственно высвечивающая и эстетически завершающая его поэтическую картину: «И никуда не деться – / Память сродни рисунку. / Как же ты вкусен в детстве, / Хлеб из пастушьей сумки! / Как ты на горизонте, / Тучка, бела в затоне! / Как же ты близко, солнце, / Севшее на ладони!» – даже незначительный штрих здесь был бы излишним. По всей видимости, художнику слова так и нужно писать: просветлённо, четко и кратко. Греческий поэт Сеферис полагал, что «точность выражения является красотой», ключевым элементом поэтического очарования.

Человеческая жизнь загадочна и порой непредсказуема, а детство – вечная тайна, притягательная и не отпускающая до последнего дня нашего пребывания на земле. Валентина Поликанина тонко угадывает и передает эту вселенскую тоску по утраченному, изображая собственный неповторимый пейзаж: «Есть старый лес, и запах пряный, / И тайна, чтобы вспоминать. / Но нет той солнечной поляны – / И тропок детства не узнать...»

Детство всегда вмещает в себя очень много, в нем истоки всего: родной город, деревня, близкие люди, малая родина, как теперь принято называть место, ставшее самым дорогим, где протекали детские годы, а когда-то данное определение еще дополнялось значимостью единой страны, нашей общей Родины. «Здесь храма моего хоругви, святы. / Здесь Родина моя в лихом году», – скажет и Валентина Поликанина, помня былое величие Отечества, ведь в ее сердце слились две родины: Беларусь и Россия. И, прочитав однажды, уже не забудешь ее восьмистиший, вместивших все деревенское бытование, хотя и совсем далекое, но по-прежнему понятное своим естественным счастьем, в котором нет ничего надуманного, где правда жизни и поэзии соединяются, отчетливо передавая первозданное состояние детской души: «Проснулась, как бабушка, радость большая. / Запело в печи, зашипела вода... / Мне звуки родные ничуть не мешают: / Рассветные сны глубоки, как года. / Долью эту светлость до самого донца, / Чтоб помнить сияние чистого дня...»

Вековую народную мудрость, неисчерпаемую философию бытия целых поколений хранит и крестьянский дом. «Переполненный думами предков, / Отрешенный, суровый на вид, / Он стоит, деловитый и крепкий, / Всей деревне на зависть стоит...» – образ уходящей деревни вобрал в себя и «Захаров дом» в стихах Валентины Поликаниной. Неприкрытая боль сквозит в произведении «Деревня»: сегодня забыт ее скромный, но непростой подвиг, без которого не было бы и нашей Победы. «Не потянула б одеяло, / Проснувшись, новая беда. <...> Всегда деревня окормляла / Любых размеров города. <...> Спасала род заботой древней, / На лебеде' умела жить. / И нам величия деревни – / Ни на росток – не умалить», – справедливо и весомо слово поэта, заставляющее не предавать историческую память.

«Не спит душа, не спит душа, не спит...»

В поэзии Валентины Поликаниной понятие категории души трактуется достаточно неоднозначно. Анатомия души ее лирической героини динамична и неиссякаема, она постоянно находится в развитии. Слово «душа» присутствует в большинстве ее текстов. Поэт непрерывно, «денно» и «ночно» ведёт войну за человека завтрашнего дня, за его Душу, призывает хотя бы чуть-чуть, но все-таки стать лучше, пытаясь измениться нравственно. И современная литература должна обращаться к душе:

Волнуясь, к одиночеству взывая, / Не жалуясь, смиряясь от обид,
Ни на мгновенье глаз не закрывая, / Не спит душа, не спит душа, не спит.
И в той душе, что думает и плачет, / Бессонниц кормит, совестью скорбя, –
И жизнь земная выглядит иначе, / И вечность не похожа на себя.

Как мы уже убедились, стихи в две строфы удивительным образом выполняют свою задачу, не оставляя никого равнодушными, нарушая духовное бездействие, призывая нас к ответу перед собой. Можно сказать, что Валентина Поликанина возрождает идею духовного подвижничества, которой всегда дышала и поднималась Русь. В чем же смысл загадочной славянской души? *«Кто там бьётся головами? / Отмолились – вновь грешат. / Боль – за вечными словами: / Эта русская душа ./ От Курил и до Валдая – / По сугробам, по жнивью, – / Где не пляшут – там рыдают, / Где рыдают – пьют-поют»*, – зримо пересекаются параллели с есенинским циклом «Москва кабацкая», в частности с его стихами «Снова пьют здесь, дерутся и плачут...», и, хотя за окном уже век третьего тысячелетия, но все повторяется в российской ментальности.

Страдание и радость в христианской традиции стоят рядом, они неразлучны, неизменно дополняя друг друга. В этом странном сближении и заключается самая большая тайна. Но поверим умному и пронизательному сердцу поэта, принимающего жизнь в единстве всех ее проявлений, когда она интересна необычными метаморфозами (согласитесь, что в подобных противоречиях есть определенная логика). Несмотря ни на что, лирическая героиня Валентины Поликаниной любит жизнь и говорит об этом, подкупая особой доверительной манерой: *«Стареет день, как выцветший пейзаж, / Стареют вёсны и стареют зимы. / А у меня в душе такая блажь: / Сказать строкой любви невыразимой. / Ступаю осторожно, не спеша, / Но не ищу в предчувствиях финала: / Ведёт к закату странница-душа, / А жизнь как будто и не начиналась»*.

Многомерно авторское представление о душе, поэтому не умолкают действенные интонации глагола, проникнутые нравственной оценкой и пробуждающие в нас голос совести, ищущей внутреннего согласия с собой: *«И лишь тогда становишься умней, / Когда в страданиях душу очищаешь»*; *«И покаянного «прости» / Душа заботливая просит»*; *«От поруганья и обид / Душа становится сильнее...»*; *«И сколько душу ни травя, / Она – живая – будет вечной»*. Магия добра исходит от ее стихов, обволакивая тебя светлой исцеляющей аурой поэзии, даруя радостное, оптимистическое ощущение жизни.

«И вечный круг магического слова...»

Слово в литературе и культуре – нечто большее, чем имя вещей и предметов, – это идея, требующая серьезного воплощения, нечто всеобъемлющее, предваряющее саму действительность. «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог», – гласит первая строка Евангелия от Иоанна. *«И слово – не просто случай, / А встреча с самим Творцом»*, – сакрально воспринимает слово и Валентина Поликанина. Используя разноплановые изобразительные средства, она всё-таки отдаёт предпочтение стихам в две строфы, и их художественная оригинальность, наряду с другими произведениями, очевидна: *«Всё тот же мир. Всё та ж первооснова / Всё тот же запах лавра от венца. / И вечный круг магического слова / Всё так же манит бедные сердца»*.

Не измерить значимость слова, и в данном случае местоимение «всё», действительно, многое определяет, вмещая в себя весь мир и сладостного, и мучительного творчества. Не зря Марина Цветаева утверждала, что «все стихи ради последней строки». Афористично красивы и глубоки заключительные строки и у Валентины Поликаниной, как, например, такие: *«Поэзия, быть может, выше жизни. / Как воздух... Чтобы жизнь дышать могла»*. Талант дается не только ради увлекательного процесса творчества, не только для самовыражения, он даётся, *«чтобы других вымалывать из без-*

дны», – так понимает Валентина Поликанина ответственность обладания поэтическим даром.

Она создаёт эмоционально-чувственные импрессионистические зарисовки, и для нее, как замечает литературовед Ирина Зайцева, присущ эмпирический опыт в сочетании с вербальным методом, что придает стихам обобщающий смысл. *«Задумчивость. Картинность силуэта. / Зачёркнутость измятого листа. / Горячая собранность поэта. / Ночная постепенность. Темнота. / Оторванность. Тоска. Уединённость. / Болезненность. Возвышенность мечты. / На творческие муки обречённость. / Сплошное постижение высоты»*, – подобными контурными штрихами поэтесса создает целостную картину мучительного процесса творчества.

Волшебство, загадочная красота строки и лиризм – неотъемлемые черты поэзии Валентины Поликаниной, на что обращает внимание белорусский писатель и критик Алесь Мартинович. Она, будучи утончённым художником слова, в совершенстве владеет непередаваемой акварельной техникой, достаточно сложной в слиянии всевозможных цветов и оттенков, постепенно переходящих от чистых, сочных красок к туманным, легким пастельным тонам, романтически элегическим. Её творческой манере близки благородно-сдержанные мазки, мерцание света, и в то же время – контрастные переходы, когда мир запечатлённый и мир внешний приобретают единый отчетливый рисунок. Убедитесь сами: *«Зябка вошла молодая рассада, / Почвой небесной звезда рождена. / Чёрная готика зимнего сада / К серому вечеру пригвождена. / Вьётся тропинка подобно растенью. / В стылых дворах гонят снег сквозняки. / Тихо идут осторожные тени – / Точных и мерных минут двойники»*. И здесь отнюдь не упрощённые поиски удивительного в повседневном, а открытие иных измерений, что за гранью привычного видения, когда космически остро ощущается приближение к вечному...

Сродни чувству творчества и чувство любви, ведь и любовь – настоящее искусство, требующее духовного таланта. Любовь обнажает суть мира, открывая как бездны мироздания, так и свет, вознося человека над самим собой. *«Нет, рифмой себя не выразить / И словом любовь не вымолвить...»* – настолько многомерны, неисчерпаемы эти состояния. И автор не представляет любовь без творчества: *«Слезой блестели золотые сомы, / Дождинки-осы не допили солнца, / И – радужней жарптичьего крыла – / Строка любви по небу пролегла...»*

Лирическая героиня Валентины Поликаниной не забыла трепетную и нежную *«мелодию любви с названием апрель»*, просто со временем эта мелодия стала более мудрой, выстраданной, зазвучав *«зрелым словом во имя любви»*. *«Что было бы с тобой без моего участия? / Что было бы со мною, если бы не ты?»* – пишутся и такие проникновенные строки, затрагивающие все струны человеческой души.

«Жить надеждой на грядущий день...»

Путь любви всегда ведет к Богу. Подлинный художник не может быть не религиозен. Искания абсолютного добра, и вместе с ним смысла жизни, выразились в русской литературе и культуре в том, что важнейшее место в истории русской мысли занимает религиозная философия. Писатели должны помогать нам в поисках истины, в поисках опоры, необходимой для движения вперед. *«Без правды об истинном свете / Куда приведут нас пути? / В расшатанном горем столетье / Где точку опоры найти?»* – сквозит тревога и в строках Валентины Поликаниной, думающей о нашем выборе, о собственных истоках духовного роста. Верная внутренняя интуиция, православные чувства, зреющие события и поступки, ведут поэта по жизни. Она благодарна за талант, который дан ей Свыше, *«за редкую счастливую возможность / плыть верной рыбкой в творческой реке»*.

Любовь к православию и церкви развивается в ее творчестве от книги к книге, и, безусловно, тема веры еще ждет своего пристального и детального рассмотрения. Природа поэтики Валентины Поликаниной имеет прочную христианскую основу. Родина и вера – тот нерушимый монолит, на котором основано бытие славян. *«В сердце праведном станет спокойно, / Как и надобно Божьей рабе. / Это церковь душой колокольной, / Слово мать, тянет руки к тебе. / Вера жаркая да не остынет, / Не уйдёт новый Китеж на дно, / Если Родина будет святыней. / А о большем и знать не дано»*, – священной любовью к Родине дышат праведные строки поэта, которые, прочно входя в наши сердца, становятся символом и национальной религии, и национальной идеи.

Духовное осмысление истории, христианская проблематика радости и страдания пересекаются в поэме «Ветра соловецкие», раскрывающей горькое прошлое страны, когда *«И в «сегодня» – пронзённые болью – / Соловецкие дуют ветра»*. *«Поэзия – душа истории»*, – так определила суть поэзии

Валентина Поликанина. Она словно обнажает собственную душу, когда пишет о том времени испытаний, выпавшем на долю народа, томительном и тревожном, исключаяющем романтизацию былого, когда присутствует лишь немногословная правда. Поэма создана в лиро-эпическом стиле, впечатляет исповедальным мужеством откровения. *«Земное дно для зла возделано: / Дурная явь как страшный сон. / Над Белым морем ночи белые / В зловещих смыслах: «СЛОН» и «СТОН»*, – автор приводит конкретные исторические факты: в 1923 году Соловецкий монастырь был превращен в Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН), преобразованный с 1937 года в Соловецкую тюрьму особого назначения (СТОН). *«Народ опустили на самое дно. / И лучших, и худших «сплавляли» в одно. / Умы охватила вселенская грусть: / Подавлена воля – распластана Русь»*, – разве возможно без содрогания и боли читать строки, впитавшие всю мировую скорбь?! *«На древней земле окровавленной / Страданье и есть – Божья дверь»*, – где лишь смерть – последний спасительный выход в вечную жизнь. Соловки – белые пятна нашей общей трагической истории. Соловецкая земля полита кровью десятков тысяч мучеников, 94 из них причислены к лику святых. Среди узников Соловецкого лагеря был и религиозный философ, ученый, поэт, но главное – служитель Церкви и исповедник Христа в тяжкую годину гонений за веру, Павел Александрович Флоренский, который совершил там свой путь на Голгофу, добровольно приняв кончину.

Возрождение народа возможно только с возвращением к духу и традициям Православия. *«Сколько всего за века перевидели / Белые церкви, осколки Руси»*, – возвышенно звучат стихи иеромонаха Романа. Монастыри всегда были защитниками земли русской. Православное дыхание, плод ясно-мироощущения несет в себе и поэма Валентины Поликаниной, поэма человеческого мужества: *«Крупны, как зерна, мысли спелые; / Светло читается Псалтирь... / Над Белым морем – ночи белые / Да Соловецкий монастырь <...> Ушли ли дни осатанелые?.. / Плывёт туман, горчит полынь. / Над Белым морем ночи белые / Ждут возрождения святынь. // Луна, волна да камни беглые... / Святоотеческий народ, / Земля родная, ночи белые / Да во спасенье – Крестный ход»*. Мир Горный – в нем черпали силы и вдохновение Святые Великомученики всех времен, молчаливые подвижники благочестия, чтобы долготерпением, трудами и молитвами, да и всей жизнью своей хоть немного преобразовать наш пока еще несовершенный земной мир.

«Я научился благодушию, когда твердо узнал, что жизнь и каждого из нас, и народов, и человечества ведется Благою Волею, так что не следует беспокоиться ни о чем, помимо задач сегодняшнего дня», – говорил священник Павел Флоренский, называвший Соловки островом ветров. И поэма *«Ветра соловецкие»* – это, возможно, начало нашего покаяния, начало возрождения величия народного подвига и утверждения его национально-исторической памяти.

Валентина Поликанина стирает условные границы поэзии женской. Не только романтически-лирическая, интимная лирика, но и философско-гражданские темы, ведущие за просторы земного, где Дух олицетворяет жизнь, подвластны её вездесущему взгляду. *«Дочитано писанье от Матфея. / Дано узнать, как жалок этот мир, / Как чей-то взгляд от зависти мертвеет, / Как с пьедестала падает кумир...»* – коснулось авторское перо и новейшей истории. Пронзительны и незабываемы стихи, обращённые к тем, кто погиб, защищая Отечество, сильные, прямые позиции которых вызывают к покаянию: *«Простите нас... Сумейте нас простить / За наши годы гордые, шальные. / Все те, кого уже не возвратить, / Простите нас... Родные, неродные... / За то, что мы не жили в горький час, / За Родину до смерти не стояли... / Простите нас, ушедшие от нас, / За то, что вашу правду растеряли...»*

Талантливо сочетает автор и такие категории, как высокое и обычное, применяя в своих произведениях разговорную образную и классическую форму речи. Она рассуждает на языке простом и универсальном, что и привлекает к ней читателя. Элементы очевидного и невероятного переплетаются в идее, сюжете и характере её героев. Особенно выразительно оптимистическая черта ее поэтической натуры проявилась в иронических и юмористических небольших зарисовках, где смех, как и наши бесконечные «разговоры», которым Валентина Поликанина отводит даже целое стихотворение, окрашивая их в зависимости от ситуации яркими эпитетами (около тридцати эпитетов в одном произведении – настоящее лексическое богатство, подтверждающее ее безграничные возможности как художника слова, способного чувствовать все его оттенки), тоже бывает разным: от интимного, безобидного до критического. *«Смех есть самая верная проба души»*, – уникально подмечал стороны человеческого характера Ф. М. Достоевский в романе «Подросток». Умение и способность улы-

баться – качества, которые могут многое о нас рассказать, многое поведать миру о людских душах. В творчестве Валентины Поликаниной слышится смех примиряющий, раскрывающий характер и нравственное состояние человека, побуждающий увидеть себя со стороны. Он звучит добродушно, простосердечно, не отрицая самой жизни и людей с их нелепыми ошибками, в нём нет желчи, такой смех вызывает сострадание и сочувствие. Этот интересный и немаловажный момент нашел непосредственное отражение в ее прозе, подчеркивая индивидуальное авторское своеобразие.

Рассказам В. Поликаниной свойственна неожиданная фантазия, иронический психологизм, как в произведениях: «Клумба с маргаритками», «Новый год по заказу», «Машенька», «Экологическая катастрофа», «Горе луковое», «Птицы небесные». Они пропитаны осмысленным юмором, доброй иронией, открытой веселостью духа, взятой из детства. Даже в рассказе с символическим названием «Возвращение», где героиня – отчаявшаяся от обиды и одиночества мать – хочет уйти из жизни, появляется надежда, что все еще может наладиться. На смену губительным и страшным словам, разрушающим наши души, *«словам-предателям, словам-грабителям, словам-убийцам»* приходят и *«слова-спасители, слова-утешители, слова-примирители»*, *«совестливые, покаянные, омытые слезами»*, *«заветные слова»*, воскрешающие нас к жизни. Любовь к людям и к прекрасному, побеждающая горькое одиночество, прочитывается в очерке «Кирилловна». Детская мольба не дает покоя, умоляя о милосердии, в проникновенном очерке «Забери меня, мама, скорей!», и бесконечная мудрость, о которой говорил Л. Н. Толстой и которая, «чем дальше продвигаешься в ней, тем она становится нужнее», покоряет в лирическом её эссе «А теперь пребывает сие три: Вера, Надежда, Любовь...» Любовь, не имеющая пределов, ведь в христианстве любовь – высшая и последняя ценность.

Воистину «всех сильнее – доброта!», как в детском рассказе «Носочки для солнышка», всепобеждающая доброта, что на века. Книга «Родное, кровное, святое...» пронизана добром и любовью. И главное – после её прочтения остаётся ощущение большой надежды, когда счастье все-таки возможно! Такова творческая индивидуальность Валентины Поликаниной, прекрасного и чувственно-го лирика, излучающего свет и добро.